

Телегид

Рената Литвинова: «У меня абсолютно высшая режиссура»

Каждый четверг в программе «Диджеями не рождаются...» на радиостанции «Серебряный дождь» звучат голоса людей. Всех их мы прекрасно знаем в лицо, но голоса их порой не так-то просто различить. К голосу режиссера, сценариста и актрисы Ренаты Литвиновой — слегка жеманному, деланно театральному — можно по-разному относиться, но не узнать его нельзя. Рената Литвинова стала гостьей — ведущей радиопрограммы «Диджеями не рождаются...». Как и другие знаменитые участники, она ставила любимые композиции и отвечала на вопросы радиослушателей

Ксения КАЛУЖСКАЯ

— Сейчас звучит песня к моему фильму «Богиня...» — слышны главные проигрыши, которые были у меня в самых ответственных моментах потустороннего мира. Это очень любимый мною фильм, и я за него отвечаю полностью. Не то, что за «Небо. Самолет. Девушку», где не я была режиссером.

— Как вы считаете — помощники нужны в работе или нет?

— Помощники? Нужны соратники. Что такое помощники? Прислужники не нужны, необходимы соратники, друзья, люди, в которых влюбляешься, люди, которые в тебя влюбляются, это так питает.

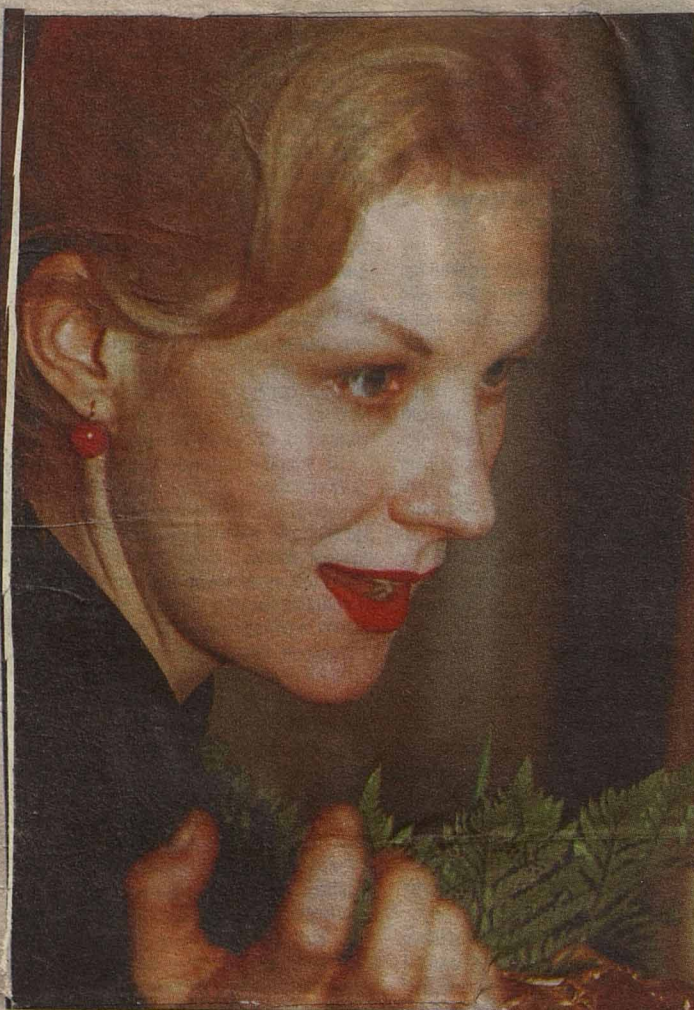
— А что такое любовь у Ренаты Литвиновой?

— Есть любовь, есть влюбленность, есть что-то красивое, а есть что-то кровавое. Любовь, она, конечно же, не может быть частой — это моя личная версия. Она связана с бо-

лью страшной, ну и одновременно со счастьем, является смыслом жизни.

— Любовь — это чувство все-таки? Неуправляемое или четкая формулировка?

— Мне кажется, любовь делает человека всеильным. Кстати, и фильм «Богиня» про это. В нем говорится о том, что мертвые способны оживать, способны ради любви делать всякие чудеса. В моей версии любовь — это смысл жизни. Пусть тебя никто не любит, но если ты сам

ИРИНА КОЛЕДИНА

никого не полюбил, то жизнь твоя все-таки не состоялась.

— А как вы относитесь к однополной любви? И стоит ли разрешить однополные браки?

— Если, конечно, это связано с насилием, с растлением — я это осуждаю. А если это касается любви, то я не понимаю, как можно осуждать это. Я в равной степени могу влюбиться и в мужчину, и в женщину — ведь влюбляешься в душу человека.

— Рената, а в чудеса вы верите?

— Это не чудеса. Я думаю, что существуют прозрачные силы, могущественные, ведущие над тобой контроль, вмешивающиеся в твою жизнь. У меня абсолютно высшая режиссура. Я себе отдаю отчет в этом и удивляюсь на людей, которые не верят в Бога, потому что знаю, что Бог есть, и более того, он обо мне знает, принимает участие в моей жизни.

— Не жалеете ли вы, что не родились мужчиной?

— Мне кажется, что я была мужчиной в прошлой жизни, таким мужским мужчиной. Думаю, наверное, сильно любила женщин. Хотя я считаю, что нет никакого значения — мужчина ты или женщина.

— Вас часто сравнивают с Татьяной Дорониной, а кто Доронина в вашей жизни — кумир или человек, просто на которого вы хотите быть похожей?

— Я совершенно на нее не похожа. Она одна такая, как я могу быть на нее похожа? Она великая женщина, которая смогла превратить все свои недостатки в достоинства. Все эти придыхания, я помню, она себе такое позволяла. Например, в любовной сцене она трогала героя за нос. В те советские времена так потрогала за нос и протяжно вздохнула. Она была враскосяк тех времен. Моя мама, когда сравнивала мой фильм «Небо. Самолет. Девушка» с ее картиной «Еще раз про любовь», говорила: «Конечно, видно, что Доронина работает на международных авиалиниях и у нее большая зарплата. А ты-то, бедная, ходишь без губ, без прически, что там у тебя с ногтевым ложем? А ногтевое ложе — это значит, что-то ей ногти мои не понравились в фильме».

— Эксперимент в том, что вы пытались уйти от своего образа?

— Не знаю, ушла ли я от него. Мне кажется нет, от него не уйдешь, он или есть или нет... А вот зазвучали вступительные аккорды музыкальной композиции. Сейчас мы слушаем песню моего любимого Тома Уэйтса. Вот мне по Интернету пришел вопрос: «Рената, по-моему, ваш певец пьян». Нет, просто слушатель не знает, наверное, кто такой Том Уэйтс. Я не понимаю, как можно в нормальном состоянии рвать в себе все струны внутренние. Вот если б я была каким-то певцом в заштатном ресторане или где-нибудь пела бы в буфете... В конце концов, я иногда даже себя так вижу: я, пожилая, выползаю в каком-то ободранном платье в бисеринках. И говорит кто-нибудь: «Сейчас выступит Рената Литвинова — актриса прошлых лет. Поприветствуйте ее, пожалуйста». И три жидких хлопка. Я выхожу, естественно, выпиваю бокал чего-то. Вдыхаю, начинаю что-то такое жалобное петь. Это просто какая-то строчка из сценария, но иногда мне такое снится.

151